

Глубокой ночью на пустынной асфальтовой дороге мужчина, выжав педаль газа в пол, мчался с бешеной скоростью. Через двадцать минут он наконец добрался до отделения неотложной помощи городской больницы.

Ши Янь бросил десять юаней и, неся на спине Сюй Цзэ, побежал в приемное покой. Мужчина, поколебавшись, быстро запер машину и последовал за ними.

Сзади медсестра крикнула:

— Эй вам, пройдите к регистратуре!

Мужчина машинально обернулся. Ши Янь оглянулся и встретился с ним взглядом. На мгновение он замер, но потом, поняв, улыбнулся:

— Извините за беспокойство. Его зовут Сюй Цзэ, ему шесть лет.

С этими словами он тут же помчался вслед за каталкой в реанимацию.

Медсестра принялась вводить данные, а в это время в реанимации Сюй Цзэ уже ставили капельницу.

Ночью в отделении неотложной помощи обычно полно больных с тяжелыми травмами. Врач, освободившись, собрался было передохнуть, как тут появился Сюй Цзэ с температурой 39,8. От неожиданности врач чуть не выронил маску.

39,8 — это уже очень опасно, особенно для такого малыша... Врач немедленно начал сбивать температуру и, увидев, что меры помогают, немного успокоился. Однако сердце его наполнилось гневом. Что за родители, довели ребенка до такого состояния, и только сейчас везут в больницу!

Выйдя из реанимации в ярости, врач увидел перед собой только подростка, который поспешно подошел к нему. Он удивился, а потом гневно спросил:

— Где родители?

Ши Янь собрался было спросить о Сюй Цзэ, но вспышка гнева врача ошарашила его. Он замер, не зная, что ответить, и, уклоняясь от прямого вопроса, спросил:

— Как мой брат?

Врач взглянул на его холодное лицо, полное тревоги, которую тот старался сдерживать, кое-что понял и кивнул:

— Ничего страшного. Посмотрим, как подействует эта капельница с жаропонижающим. Пневмонии пока нет, так что, скорее всего, все обойдется. Если к утру температура спадет — всё будет хорошо.

Ши Янь облегченно выдохнул и тут же спросил:

— Могу я зайти к нему?

Старый врач кивнул, и Ши Янь тут же ворвался внутрь. В окно палаты старик увидел, как Ши Янь держит Сюй Цзэ за руку, низко опустив голову. Он не смог удержаться от вздоха и сказал медсестре:

— Бедные дети оба. Запишите расходы на их лечение на мой счет.

Медсестра улыбнулась:

— Доктор, снаружи какой-то мужчина уже оплатил.

Врач удивился, вышел наружу и увидел мужчину, нервно потирающего руки и выглядящего крайне обеспокоенным. Врач нахмурился и спросил:

— Вы отец ребенка?

— Нет, нет, — мужчина тут же замотал головой, смущенно дергая край рубашки. — Я таксист, их подвез. Как там ребенок, я немного переживаю...

Лицо врача мгновенно прояснилось, и он с улыбкой сказал:

— Понятно. Не волнуйтесь, к ночи температура спадет, и все будет хорошо. Хорошо, что вовремя привезли, иначе беда.

От похвалы доброго старика мужчина смутился, покраснел и засмеялся.

Когда Ши Янь вышел из реанимации, он увидел, что водитель и врач стоят друг напротив друга. Он быстрым шагом подошел к ним и искренне поблагодарил мужчину:

— Дяденька, вам огромное спасибо. Если бы не вы, мой брат мог бы погибнуть. Я слышал, лечение и регистрация стоят двадцать юаней. На, держите. Больше у меня нет, иначе бы угостил обедом...

Мужчине было неловко брать деньги у ребенка на глазах у врача. Но Ши Янь уже был должен Братцу Эру и Сунь Чэню и не хотел быть должным еще кому-то. После долгих уговоров он все же сунул деньги смущенному мужчине. Водитель, просто хотевший помочь, теперь сам чувствовал себя неловко. Врач, видя это, поддержал Ши Яня, и мужчина в конце концов взял деньги и ушел.

Врач глядя на уходящего мужчину, обернулся к Ши Яню, который доставал ему только до груди, и улыбнулся:

— Ты, парень, ведешь себя как взрослый.

Ши Янь улыбнулся:

— Я и есть взрослый.

Врач, глядя, как худая фигура Ши Яня исчезает за дверью, не смог сдержать улыбки и покачал головой:

— Маленький, да удаленький.

Ши Янь сел у кровати Сюй Цзэ, мягко взял его руку и поцеловал. Его взгляд, словно теплая вода, медленно скользил по нежным чертам Сюй Цзэ.

В прошлой жизни, когда они впервые встретились, Сюй Цзэ был таким же крошечным комочком. Его запястья и лодыжки были такими тонкими, что казалось, их можно сломать одним дыханием. Тогда Ши Янь тоже был мал, и из чувства жалости он взял Сюй Цзэ под

опеку, как питомца.

В первые годы, когда Ши Янь мог хоть через день наесться, он начал делить еду на двоих. Голод и холодная вода стали его повседневностью. Но каждый раз, когда Ши Янь хотел прогнать Сюй Цзэ, тот, словно чувствуя это, осторожно протягивал ему половинку позеленевшего хлеба, а в глазах блестели слезы.

Ши Янь тут же терял дар речи. Даже позже, когда еды совсем не было, он не смог устоять перед его взглядом и прогнать. Он думал: «Если умирать, то вместе». Ведь оба они были никому не нужны, а вместе не так холодно. Глаза Сюй Цзэ проникали в самую душу, и Ши Янь потом понял, что, скорее всего, с первого взгляда на эти чистые, как вода, глаза он уже был безнадежно влюблен.

Глядя на его неестественно покрасневшее лицо, Ши Янь постепенно вспомнил многое из забытого. В душе появилось облегчение. Учитывая состояние Сюй Цзэ, хорошо, что обошлось обычными лекарствами. Если бы инфекция была сильной и пришлось бы использовать пенициллин, Ши Янь бы очень переживал.

Он протянул руку, погладил сухие вьющиеся волосы Сюй Цзэ, медленно перебирая пряди. Ши Янь чувствовал, будто весь мир у него в руках. Шероховатость волос наполняла грудь теплом, и ему хотелось только вздохнуть.

Вспоминая теперь тридцать два года прошлой жизни, Ши Янь чувствовал, что это длилось целую вечность. И в этой вечности почти двадцать лет были заполнены именем и лицом Сюй Цзэ.

Ши Янь радостно улыбнулся. Можно представить? Ребенка, которого ты никогда не видел, но с которым ты уже прожил двадцать лет. Этот ребенок еще такой крошечный, а ты уже влюблен в него. Тонкие и глубокие чувства наполнили сердце, и Ши Янь, размышляя об этом, чувствовал себя так, словно нашел золотой самородок, упавший с неба, и тихо радовался.

— Братец Янь... — так часто называл его Сюй Цзэ.

Это было до того, как они официально стали парой.

Думая об этом, Ши Янь снова не смог сдержать улыбки. Какие «официальные отношения»? Они всегда были вместе, и никто не мог их разлучить.

Но их характеры были совершенно разными. Оба они пережили тяжелое детство, но Ши Янь помнил это всю жизнь и в конце концов погиб от ненависти, въевшейся в кости. А Сюй Цзэ никогда об этом не упоминал. Он всегда смотрел на Ши Яня с улыбкой, счастливый, словно был самым счастливым ребенком на свете.

Маленькие пальчики Сюй Цзэ были крепко сжаты в его ладони. Дни, проведенные в поисках еды на свалке, взяли свое. Глядя на это лицо, Ши Янь обрел опору, напряженные нервы расслабились, и сдерживаемая усталость накрыла его с головой.

Но Ши Янь не мог уснуть. Он широко раскрывал глаза, время от времени касаясь лба Сюй Цзэ. Убедившись, что температура падает, он успокоился. Небо постепенно светло, румянец на лице Сюй Цзэ исчезал, возвращая лицу прежнюю бледность, а частое дыхание постепенно выравнивалось.

Ши Янь, подперев голову рукой, начал дремать, но вдруг рука соскользнула, и голова, как

камень, рухнула вниз. Ши Янь резко дернулся, открыл глаза и очнулся. Незнакомая обстановка на миг напугала, но, увидев личико на кровати, он успокоился.

<http://bllate.org/book/16628/1522843>